

Около десяти часов в дверь спальни Чу Луо бесцеремонно постучали.

Чу Луо недовольно оторвалась от книги и посмотрела на дверь, зная, что Чу Тин пришла.

«Поскольку ты послала себя к моей двери умирать, не вини меня за грубость с тобой».

Встаньте со стула и идите к двери.

Откройте дверь, это действительно Чу Тин.

Когда Чу Тин увидел Чу Луо, она бесцеремонно толкнула ее.

«Чу Луо, ты стала более опытной, осмелишься ли ты ...»

Чу Луо отвела руку в сторону, Чу Тин не толкнула, ее инерция заставила ее пошатнуться в спальню.

Дверь спальни захлопнулась.

«Чу Луо, ты ...» Чу Тин резко повернула голову, чтобы рассердиться.

«Что ты хочешь делать?» Чу Луо равнодушно посмотрела на нее, с убийственным видом на ее теле, а затем взял ее руку и прижал к стене, ее спина была у стены.

Чу Тин была напуган серией действий Чу Луо: «Ты, ты... что ты хочешь сделать?»

«Чу Тин». Чу Луо посмотрела прямо в глаза Чу Тин и внезапно поняла, что она и Чу Тин явно сестры. Но она была на несколько сантиметров ниже Чу Тин, что очень расстраивало ее.

Чу Тин ошибочно подумал, что она хочет причинить ей боль, и сказал с бледным лицом и дрожащими губами: «Ты... Не делай ничего, или я крикну».

«Крикнешь?» Чу Ло внезапно улыбнулась ей злобной улыбкой и, подняв палец, прямо щелкнул по ее немой акупунктурой точке.

Чу Тин посмотрела на Чу Луо, как будто она увидела привидение. Она положила руки на шею и широко открыла рот, но обнаружила, что не может издать ни звука. Ее щеки мгновенно покраснели от беспокойства, и слезы потекли.

Только тогда Чу Луо отступила на два шага назад и холодно сказала: «Я думала, что урок, который я преподала тебе в городе развлечений, заставит тебя остановиться на два дня. Я не ожидала, что ты забудешь его. В этом случае, ты должна просто принять это. Став тупой».

Глаза Чу Тин остановились, когда она услышала это. Она потрясла пальцами и указала на Чу Луо, гнев, и испуг вспыхнул в ее глазах.

«Кроме того... если ты посмеешь пожаловаться, я позволю тебе никогда не говорить».

После того, как Чу Луо закончила говорить, она указал прямо на дверь: «Уходи».

Из-за такого обращения Чу Луо с Чу Тин, она широко открыла рот и тихо плакала, повернувшись и быстро открыв дверь. Она должна пойти и рассказать об этом своим родителям.

Чу Луо встала позади Чу Тина и холодно сказал: «Чу Тин, тебе лучше подумать, прежде чем подавать жалобу. Я позволю тебе быть тупицей завтра. Если ты подаешь жалобу, мы придем, будем драться и посмотрим на тебя. Когда ты сможешь издать звук?»

Когда Чу Тин услышал это, она пошатнулась и чуть не упала за дверь, чувствуя беспокойство. Чем больше Чу Луо говорила это, тем больше она собиралась подавать жалобу. Она не поверила, что попав в больницу, доктор не сможет вылечить ее голос.

Думая об этом, она быстро побежала к комнате отца и матери Чу на третьем этаже.

Чу Луо знала, что Чу Тин подаст иск, и усмехнулась. Поскольку Чу Тин любит притворяться, она позволила ей попробовать тупого поедания коптиса.

Она закрыла дверь, надела пальто и положила книги на стол, выключила свет, открыла окно и спрыгнула вниз.

В то же время вилла изнутри взорвалась отчаянным криком.

«Чу Луо, ты мертвая девочка, что ты сделала с Тинтингом? Я хочу убить тебя!»

Чу Луо холодно взглянул на звук из двери. Она медленно пошла на задний двор и через несколько минут подошла к двери.

В гостиной все слуги стоят наверху лестницы, смотрят вверх и указывают пальцами.

«Что, черт возьми, сделала вторая леди, чтобы так ее разозлить?»

«Я не понимаю, как вторая леди, которая даже не осмеливается много говорить, может действительно так ее разозлить!»

Когда Чу Луо вошла в дверь, наверху раздался громкий звук, дверь пинали.

Группа слуг, стоявших наверху лестницы, в одно мгновение сжала шеи.

Чу Луо посмотрела на них и спросила спокойным тоном: «Что-то случилось наверху?»

Голос ее был негромкий, но слуги чудесным образом слышали всё.

Все повернули головы и подсознательно посмотрели на дверь.

Затем их глаза одновременно расширились от шока.

»Вторая мисс, почему вы здесь?»

Чу Луо подошел к лестнице и сказал: «Я гулял по двору».

Все смотрели на нее тупо.

Чу Луо не обращала внимания на все взгляды и поднялась наверх.

Поднявшись наверх и повернув за угол, она увидела Чу Тин и Вэй Гуанниан, стоящих у двери ее спальни.

Мать Чу держала Чу Тин и плакала, как будто Чу Тин не потерял дар речи, а умерла.

«Я сделала что-то не так, чтобы вырастить такую белоглазую волчицу, она даже ударила свою собственную сестру, вау ...»

Чу Чжэнъян раздраженно коснулся своей головы, также выплевывая нос от гнева.

Вэй Гуанниан сказал: «Лоло нет в спальне, свет в комнате все выключен, позвони ...»

«Что вы делаете?»

Это звучало резко и непонятно.

Несколько человек, стоявших у двери, повернули головы и посмотрели на Чу Луо, которая стояла там с озадаченным лицом.

«А? Почему дверь в мою спальню сломана?» Чу Луо подошла, не обращая внимания на людоедские глаза матери Чу, посмотрела на Чу Тин, и водяной пар быстро собрался в её глазах.

«Я знаю, что вы определенно хотите помочь моей сестре вернуть ее банковскую карту».

Сказав это, она проигнорировала враждебный взгляд Чу Тин, вошла боком, включила свет, подошла к ранцу и достала две карточки.

Она подошла и протянула две карточки отцу Чу, тупо плача: «Я не хотела забирать карточку моей сестры, но сестра сказала, что отец угрожал ей, требуя передать карточку мне, как только у меня закончатся деньги. Не верите. Можете проверить... Я никогда не ела в полдень... Я хочу поступить в институт, но мне приходится голодать»

Последние слова Чу Луо, вызвали у людей беспокойство и дрожь.

Лицо Чу Тин изменилось, когда она слышала это.

Вэй Гуанниан странно посмотрел на Чу Тин.

Отец Чу посмотрел на две карты, но не смог протянуть руку.

В следующую секунду ее схватила мать Чу. Она вообще ничего не сказала о карте. Вместо этого она строго сказала: «Мертвая девочка, мы говорим о том, почему ты бьёшь свою сестру!»

«Я била свою сестру?» Чу Луо озадаченно посмотрел на Чу Тин: «Когда я причинила ей вред? Из-за карточки моей сестры ты уже побил меня, ты хочешь побить меня снова?»

Мать Чу была так разгневана, что указала на нос Чу Луо и прокляла: «Ты...»

«Достаточно!» Отец Чу, наконец, рассердился и прервал Мать Чу, а затем спросил Чу Луо: «Ло Ло, Тинтин написала, что ты лишил ее дара речи...»

«Папа!» Чу Луо внезапно повысила голос и прервал его: «О чем ты говоришь? Я лишила свою сестру дара речи?»

Тело Чу Луо меньше, чем Чу Тин, и она выглядит немного жалкой, особенно в это время, ее глаза широко открыты в недоумении, это настолько безобидно, что люди вообще не могут сомневаться в ней.

Вэй Гуаннисянь, стоявший рядом с ней, наконец вмешалась: «Маленький дядя, маленькая тетя, я думаю, тебе следует отправить кузину Тинтинга в больницу».

Проницательный человек увидел, что Чу Тин лжет. Вэй Гуанниан действительно не мог понять, как его маленькие дядя и тетя поверили в это.

Отец Чу также понял это, поэтому он взглянул на Чу Тин и сказал с гримасой: «Тинтин, ты пойдёшь и переоденься, и я немедленно отвезу тебя в больницу».

Чу Тин была так взволнована, что у нее текли слезы из глаз и носа. Она открыла рот и указала на Чу Луо, желая немедленно убить ее.

Чу Луо была очень напугана, прячась за спиной Вэй Гуаннисяня.

Мать Чу в это время немного успокоилась, она потянула Чу Тин с железным лицом и направилась к её спальне.

<http://tl.rulate.ru/book/59799/1541387>